

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1887.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр. 9 лин., № 12.

1888.

54. Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph, accompagnée d'extraits du texte grec et des versions arabe et éthiopienne, par H. Zotenberg. Paris 1886. 166 p. in-4°. (Notices et Extraits de la Bibl. Nat. t. XXVIII, 1-e partie).

Это замѣчательное изслѣдованіе о «душеполезной исторіи» Варлаама и Иоасафа заслуживаетъ полнаго вниманія не только ориенталистовъ и историковъ всемірной литературы, но и богослововъ-историковъ церкви.

Авторъ поставилъ себѣ главной задачей рѣшить вопросъ о времени и мѣстѣ составленія *греческаго* пересказа знаменитаго романа, индійское происхожденіе основной фабулы котораго уже давно не подлежитъ сомнѣнію. Подвергнувъ весьма тщательному и глубокому анализу языкъ и содержаніе романа, онъ приходитъ къ заключенію, что греческая редакція была составлена въ Сиріи, въ первой половинѣ 7-го вѣка, что по этому прежде общераспространенное, затѣмъ оставленное и въ новѣйшее время опять пропагандируемое Максомъ Мюллеромъ (*Selected Essays*, London 1881) и Лангеномъ (*Johannes von Damascus*, Gotha 1879) мнѣніе ¹⁾, будто св. Иоаннъ Дамаскинъ авторъ романа, не выдерживаетъ критики, и что отъ греческаго пересказа пошли всѣ переводы, передѣлки и подражанія позднѣйшаго времени. Ставъ на такую точку зрѣнія, авторъ не видитъ уже болѣе основанія не довѣрять находящемуся въ большинствѣ рукописей заглавію, гласящему въ существенной своей части такъ: Ἱστορία ψυχωφελῆς ἐκ τῆς ἐνδοτέρας τῶν Αἰθιοπῶν χώρας, τῆς Ἰνδῶν λεγομένης, πρὸς τὴν ἁγίαν πόλιν μετενεχθεῖσα διὰ Ἰωάννου μοναχοῦ, ἀνδρὸς τιμίου καὶ ἐναρέτου μονῆς τοῦ ἁγίου Σάββα. Авторъ только предполагаетъ, что въ этомъ заглавіи между словами *μετενεχθεῖσα* и *διὰ Ἰωάννου* пропущены слова *καὶ συγγραφεῖσα* (см. стр. 63). Такимъ образомъ «душеполезная исторія» имѣла бы редакторомъ нѣкотораго Иоанна, монаха лавры св. Саввы около Иерусалима, жившаго и писавшаго въ первой половинѣ 7-го вѣка, который и придалъ разсказу, занесенному изъ Индіи въ Иерусалимъ, ту законченную и художественную форму, въ которой онъ приобрѣлъ впоследствии столь огромную популярность.

Намъ кажется, что всякій внимательно прочитавшій книгу г-на Z., признаетъ вмѣстѣ съ ея авторомъ, что вопросъ объ отношеніяхъ св. Иоанна Дамаскина къ роману рѣшенъ имъ окончательно и безповоротно. Мнимое сходство языка и слога романа съ языкомъ Дамаскина оказывается фикціей; на дѣлѣ-же замѣчается между ними весьма рѣзкое различіе, прекрасно характеризованное авторомъ на стр. 13—18. Дѣйствительное-же тожество

1) Иоаннъ Дамаскинъ называется авторомъ только въ заглавіи нѣкоторыхъ новѣйшихъ списковъ.

нѣкоторыхъ догматическихъ воззрѣній Дамаскина съ тѣми, которыя господствуютъ въ романѣ, авторъ весьма убѣдительно объясняетъ тѣмъ, что Дамаскинъ и редакторъ романа выписывали тѣ же самые болѣе древніе источники (стр. 21—35). Не менѣе убѣдительными кажутся также и слѣдующія главы III и IV (стр. 35—57), посвященные анализу всей «богословской системы» (*le système théologique*, p. 77) романа, чтобы употребить выраженіе автора. Эти главы, которыя краснорѣчиво свидѣлствуютъ объ обширной начитанности автора въ патристикѣ, безспорно составляютъ главное украшеніе книги¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ онѣ содержатъ и самую существенную часть аргументаціи автора. Онъ въ нихъ доказываетъ, что вся совокупность религиозныхъ воззрѣній романа заставляетъ отнести его составленіе непременно къ первой половинѣ 7-го вѣка и, судя по нѣкоторымъ отдѣльнымъ догматическимъ частностямъ, приблизительно ко времени между 620 и 634 г. г. Это-же опредѣленіе затѣмъ находитъ себѣ подтвержденіе въ нѣкоторыхъ другихъ чертахъ, какъ-то отсутствіи всякаго намека на исламъ и т. п. (стр. 57—62). Въ слѣдующихъ главахъ (VI—VII) авторъ говоритъ объ индійскихъ перво-источникахъ разсказа, обсуждаетъ путь, которымъ фабула его могла быть занесена изъ Индіи въ Іерусалимъ, очерчиваетъ роль и значеніе лавры св. Саввы въ жизни церкви и наконецъ переходитъ къ переводамъ греческаго романа на восточные языки. Арабская такъ называемая христіанская версія оказывается буквальнымъ переводомъ греческой и авторъ считаетъ возможнымъ допустить²⁾, что она уже существовала въ началѣ 9-го вѣка, что она служила основаніемъ для стихотворной передѣлки романа поэтомъ Абд-ал-Хамидомъ, и что она была составлена въ той же лаврѣ св. Саввы. Далѣе говорится о мусульманско-арабской версії³⁾; авторъ полагаетъ, что она представляется передѣлкой основанной на греческомъ романѣ. Говорится наконецъ еще и о еврейской, эіопской и вкратцѣ и объ армянской передѣлкахъ. Особенный аппендиксъ содержитъ весьма многочисленные отрывки греческаго (стр. 96—126) и арабскаго (стр. 127—157) и нѣсколько извлеченій изъ эіопскаго текста. Всѣ эти тексты изданы на основаніи лучшихъ парижскихъ рукописей съ обычно нашему автору и хорошо извѣстной ученому міру тщательностью.

1) Онѣ прочтутся съ большимъ интересомъ также и богословами. Послѣднимъ мы особенно рекомендуемъ обратить вниманіе на два отрывка изъ романа, тутъ-же въ текстѣ съ вариантами лучшихъ парижскихъ списковъ вновь изданные (стр. 39—40), которые содержатъ двѣ вѣроисповѣдныя формулы, оставшіяся неизвѣстными всѣмъ собирателямъ подобныхъ формулъ.

2) Онъ эти гипотезы впрочемъ высказываетъ только какъ таковыя.

3) Извѣстной подъ названіемъ «книги Б-л-в-н-р и Жвас-Ф (Буд-с-Ф)».

Отдавая полную справедливость необыкновенной и обширной эрудиции автора, его остроумнымъ комбинаціямъ и сближеніямъ, равно какъ и осторожности, съ которою онъ большею частью формулируетъ свои выводы, мы тѣмъ не менѣе должны сказать, что исторія составленія и распространенія нашего романа всё таки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ намъ кажется еще далеко не вполне разъясненной. Намъ кажется даже, что для болѣе или менѣе окончательнаго рѣшенія многихъ, если не большинства, вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ романомъ и его греческой редакціей, время еще не наступило. Мы еще не имѣемъ критическаго изданія всей греческой версіи, сдѣланнаго на основаніи всѣхъ существующихъ рукописей, по всѣмъ правиламъ новѣйшей филологической науки. Два списка, н. пр., Московской синодальной бібліотеки, принадлежащіе къ древнѣйшимъ сохранившимся экземплярамъ, сколько намъ извѣстно, еще совсѣмъ не изслѣдованы. Тоже самое относится къ украшенному миниатюрами афонскому списку и ко многимъ другимъ. Объ арабской мусульманской версіи наши свѣдѣнія еще совсѣмъ скудны¹⁾ и судить о ней по еврейской передѣлкѣ можно лишь въ весьма слабой степени и т. д.

Но независимо отъ всего этого намъ сдается, что авторъ «Notice» нѣсколько увлекается доводами почерпнутыми изъ анализа всей «богословской системы» романа и что онъ именно по этой причинѣ не придавалъ достаточнаго значенія двумъ по нашему мнѣнію весьма важнымъ обстоятельствамъ. Онъ именно не дѣлаетъ ни малѣйшей попытки объяснить тотъ странный фактъ, имъ-же самимъ впрочемъ указанный (стр. 78), что въ Европѣ «душеполезная исторія» стала, повидимому, распространяться сравнительно очень поздно, т. е. только въ 11-омъ вѣкѣ, къ которому относятся древнѣйшіе до сихъ поръ извѣстные списки, и что и самые святые Варлаамъ и Иоасафъ не являются въ древнихъ синаксаріяхъ и менологіяхъ, не исключая и сборника Симеона Метафраста. Между тѣмъ этотъ фактъ, если даже допустить, что тутъ частью играетъ роль случай и что агиографическая литература вообще еще не достаточно обработана, получаетъ особенное значеніе, если его сопоставить съ другимъ обстоятельствомъ, которое нашъ авторъ, по нашему крайнему разумѣнію, устраняетъ слишкомъ опрострачиво. Это второе обстоятельство заключается въ томъ, что въ двухъ спискахъ въ заглавіи романа значится, что его переводилъ *св. Евѣимій Ивергъ*. Святой же Евѣимій грузинскій жилъ въ концѣ X-го и началѣ XI вѣка. Оставляя въ сторонѣ одинъ изъ этихъ списковъ, парижскій № 1771 на-

1) Больше о ней мы вѣроятно въ скоромъ времени узнаемъ изъ статьи г. Хоммеля, имѣющей явиться въ «Трудахъ» вѣнскаго съѣзда ориенталистовъ.

ціональной бібліотеки, какъ новѣйшій (XV-го вѣка), мы должны обратить вниманіе на другой, венеціанскій, относящійся къ XI вѣку. Въ немъ заглавіе читается такъ ¹⁾: [Ἱστορία ψυχῶ] φελῆς ἐκ τῆς ἐνδοτέρας τῶν αἰθίοπων χω-
ρας προς [τὴν] ἱερὰν πόλιν μετενεχθεῖσα [α] διὰ ἰωάννου μοναχοῦ μονῆς τοῦ ἁγίου
σάββα [ἐρμηνευθεῖσα] ἀπὸ τῆς ἰβήρων πρὸς τὴν ἐλλάδα γλωσσαν ὑπὲρ εὐθυ-
μί[ου] ἀνδρὸς τιμίου καὶ εὐσεβοῦς τοῦ λεγομένου ἰβήρος.

Нашъ авторъ, исходя изъ того положенія, что (стр. 9) «les commencements de la littérature géorgienne..... ne datent que de la seconde moitié du Xe siècle» считаетъ *a priori* невѣроятнымъ «qu'un ouvrage d'une forme si achevée, à la fois si profond et si éloquent, comme le livre de Barlaam et Joasaph, ait été composé primitivement en un idiome encore inculte». «Но есть» продолжаетъ онъ «и положительныя доказательства: безчисленныя цитаты изъ Библіи и Отцевъ Церкви воспроизводятся въ романѣ буквально по греческому тексту этихъ книгъ. Можно-ли допустить, чтобы переводчикъ пріискивалъ въ подлинникахъ всѣ фразы, всѣ слова, всѣ намеки (— многія мѣста романа образуютъ какъ-бы мозаику, составленную изъ реченій взятыхъ изъ В. и Н. Завѣтовъ —) вмѣсто того, чтобы просто переводить ихъ какъ остальную часть текста». Такая-де гипотеза въ крайнемъ случаѣ была бы еще возможна, если бы дѣло шло о цитатахъ вполнѣ отдѣльныхъ отъ контекста (bien distinctes du contexte); но всякое сомнѣніе исчезаетъ, когда рядомъ съ такими мѣстами встрѣчаются греческія этимологіи въ родѣ «καὶ ἐξ αὐτῆς τῆς ἐτυμολογίας· προαιρετόν γάρ ἐστι τὸ ἕτερον πρὸ τοῦ ἑτέρου αἰρετόν (р. 131 изданія Буассонада) или этимологіи слова κόσμος (тамъ-же 241)». На этомъ основаніи нашъ авторъ не придаетъ никакого значенія упоминанію св. Евѳимія Ивира въ заглавіи обѣихъ рукописей и считаетъ его «une supercherie naïve de quelque moine géorgien du couvent d'Ivéron». — О св. Евѳиміи г. Z. на стр. 8 сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія по Броссэ. Вотъ къ этимъ-то послѣднимъ, равно какъ и къ высказаннымъ г-мъ Z. взглядамъ на исторію грузинской литературы мы позволимъ себѣ кое-что добавить, что въ значительной степени подрываетъ только-что приведенную аргументацію.

Въ вышедшей недавно книгѣ А. А. Цагарели «Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности» ²⁾ Вып. I. СПБ. 1886, заключаются данныя, нѣсколько измѣняющія обычныя представленія о судьбахъ грузинской литературы и м. пр. также и весьма интересныя подробности о св. Евѳиміи.

1) Notice etc. p. 7: Les premières lignes du ms. de la Bibliothèque Naniane, suivant la description de Mingarelli, sont un peu effacées, mais il est facile d'en compléter le texte (nous ajoutons les parties qui manquent entre crochets).

2) См. о ней нашу замѣтку въ «Запискахъ» В. О. т. I, стр. 147.

Въ концѣ X в. и въ началѣ XI грузинскій языкъ имѣлъ уже довольно обширную литературу, независимо отъ перевода Библии. Достаточно указать на то, что грузинскіе переводы нѣкоторыхъ твореній св. Отцевъ Церкви, именно *Словъ и Речей св. І. Златоуста, Григорія Нисскаго, Василія Великаго и Кирилла Александрійскаго сохранились въ датированной рукописи 864 года. Другой сборникъ поученій св. Отцевъ сохранился въ датированной рукописи 925 года.*¹⁾ И объ эти рукописи писаны въ монастырѣ св. Саввы. Начало грузинской письменности г. Цагарели относить къ V-му вѣку и древнюю исторію груз. литературы (съ V по XII в.) дѣлится на два періода, *подготовительный* (V—IX в.) и *классическій* (X—XII).²⁾ «Центрами книжной дѣятельности» продолжаетъ г. Цагарели «за этотъ (подготовительный) періодъ являются въ Грузіи: главнымъ образомъ монастыри, основанные 13-ью сирійскими отцами,³⁾ пришедшими въ Грузію въ VI вѣкѣ, Самцхійскіе обители VIII—IX вѣка, а равно резиденціи царей и католикосовъ. Въ Грузіи такими центрами были въ Палестинѣ монастыри (Пресв. Богородицы, св. І. Крестителя и др.) и страннопріимные дома, основанные въ V вѣкѣ грузинскимъ царевичемъ Мурванномъ, извѣстнымъ въ монашествѣ подъ именемъ св. Петра, епископа Маіумскаго (Газскаго), *Саввинская лавра въ VII—IX*⁴⁾ *вв.*, Сивай съ VII в.; еще раньше этого: Олимпъ греческій и Константинополь, равно грузинскіе монастыри въ Сиріи и Трапезундѣ».

Если есть *датированныя* рукописи 864 и 925 годовъ, содержащія переводы разныхъ твореній св. Отцевъ Церкви, то, понятно, въ концѣ X вѣка грузинскій языкъ былъ уже не настолько «inculte», чтобы нельзя было на немъ выражать тѣ мысли, которыя находятся въ нашемъ романѣ, и были, значитъ, переводчики, задолго до св. Еввоимія. Вотъ почему мы можемъ придать извѣстное значеніе интереснымъ замѣткамъ одного грузинскаго писателя XVIII вѣка, *Захарія*, придворнаго священника царя Ираклія II, о древнѣйшихъ грузинскихъ переводчикахъ и переводахъ. Замѣтки эти читаются въ двухъ мѣстахъ, въ концѣ «Праздничной рукописной Минеи» и перевода «союза» Прокла Діадоха изъ собранія кн. И. Г. Грузинскаго и гласятъ въ переводѣ такъ:⁵⁾

1) Цагарели, I. с. стр. XXV.

2) I. с. XXIV.

3) Курсивъ рецензента.

4) Курсивъ рецензента.

5) Цагарели, I. с. стр. 61 и 62. Ср. тамъ-же стр. XXVI. Я цитую буквально, сохраняя курсивъ гдѣ онъ стоитъ у г. Цагарели, скобки и пр., равно какъ и знаки препинанія и орфографію.

«Я, духовникъ *Захарія*, видѣлъ (нашелъ) въ одной старинной книгѣ и выписалъ оттуда [нижеслѣдующее]: за долго до *Евѳимія* и *Георгія*, св. отцевъ-переводчиковъ, прибыли въ *Иерусалимъ* *Давидъ* и *Стефанъ* грузины, они тамъ выучились *еллинскому языку* (краснорѣчію) и *впервые* перевели нѣсколько священныхъ (церковныхъ) книгъ съ *греческаго языка* на грузинскій и съ *арабскаго языка*; священные книги перевели послѣ большихъ трудовъ. *А спустя много времени* возникла церковь Богоматери *Портаитиссы*, тамъ собралось много грузинскихъ монаховъ и среди нихъ появились блаженные отцы *Евѳимій* и *Георгій* и, искаженные переписчиками переводы, сдѣланные еще *Давидомъ* и *Стефаномъ*, они очистили и установили и несравненно больше еще перевели вновь».....

Разъ мы признаемъ, что задолго до св. Евѳимія существовали переводы какъ Св. Писанія, такъ и многихъ твореній св. Отцевъ Церкви, мы уже не можемъ безусловно отвергнуть *возможность существованія* нашего романа на грузинскомъ языкѣ тоже задолго до св. Евѳимія. Остается вопросъ о другихъ возраженіяхъ, и главнымъ образомъ о полномъ сходствѣ многочисленныхъ цитатъ изъ Св. Писанія и Отцевъ Церкви съ подлинными текстами. По этому поводу мы позволимъ себѣ обратить вниманіе читателя на слѣдующія обстоятельства:

Въ цитованной нами уже книгѣ А. А. Цагарели на стр. 51—59 приведены извлеченія изъ весьма важнаго памятника, сохранившагося въ спискѣ 1074 года, именно изъ Житія свв. *Іоанна* и *Евѳимія*, составленнаго св. Георгіемъ II (+ 1066) на Аѳонѣ. Въ этихъ извлеченіяхъ м. пр. приводится списокъ упоминаемыхъ въ указанномъ памятникѣ переводовъ св. Евѳимія и между ними мы, рядомъ съ житіями разныхъ святыхъ, съ книгами Н. Завѣта, съ церковно-служебными книгами, находимъ также и разныя творенія св. Отцевъ, какъ-то: (№ 2) поученія св. *Василія Великаго*, (№ 4) книга св. [*Іоанна*] «*Клемаксъ*»¹⁾, (6) поученія *Максима*, (54) книга *Максима* «объ осьми страстяхъ (вождеденіяхъ)», (25) поученіе св. *Іоанна Дамаскина* «о двухъ естествахъ Христа», (18—22) разныя творенія *Григорія Нисскаго*, (55) сказаніе *Василія В.* «о семи мщеніяхъ *Каина*», (49) поученія св. *Касіана*, и пр. и пр. — Списокъ обнимаетъ всего 57 номеровъ и заключается словами «*эти всѣ и гораздо больше этихъ перевелъ св. Евѳимій*».

Списокъ этотъ весьма поучителенъ. Мы въ немъ видимъ нѣкоторыя изъ тѣхъ твореній, какъ-то «*Лѣствицу*» *Іоанна Климаса*, творенія св. *Максима Исповѣдника*, *Іоанна Дамаскина*, которыхъ вліяніе несомнѣнно чувствуется въ романѣ. Онъ намъ показываетъ далѣе, что св. Евѳимію, если

1) Т. е. «*Лѣствица*». Сохранилась на Аѳонѣ; см. *ibid.* стр. 88, № 68.

онъ дѣйствительно *переводилъ* нашъ романъ, не могло представлять ни малѣйшихъ затрудненій ставить прямо подлинный текстъ цитуемыхъ мѣстъ изъ Св. Писанія и Отцевъ Церкви: онъ самъ ихъ переводилъ, онъ былъ окруженъ списками, онъ, такъ сказать, жилъ и дышалъ ими. Затѣмъ уже совершеннѣйшее знакомство св. Евѳимія съ греческимъ языкомъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнiю. Онъ по воспитанiю и по языку очевидно былъ гораздо болѣе грекъ, чѣмъ грузинъ. Это весьма ясно выходитъ изъ легенды, приводимой самимъ же г. Z. на стр. 8, въ которой говорится, что онъ, будучи въ дѣтствѣ привезенъ въ Константинополь въ качествѣ заложника, почти совершенно забылъ свой родной языкъ и только благодаря чуду, по повелѣнiю Богородицы, опять заговорилъ на немъ и сталъ затѣмъ уже переводить греческiя книги.

Наконецъ, и это, можетъ быть, самое главное, мы имѣемъ прямое показанiе, совершенно независимое отъ «*supercherie naïve*» грузинскаго монаха, писавшаго заглавiе венецiанскаго списка, о томъ, что св. Евѳимiй переводилъ дѣйствительно *нѣсколько книгъ на греческiй языкъ съ грузинскаго*. Это показанiе находится въ упомянутомъ уже выше житiи свв. Иоанна и Евѳимiя, составленномъ св. Георгiемъ II, и читается у г. Цагарели, I. с. на стр. 53—54: «и сами дѣла ихъ (святогорцевъ) суть молчаливые свидѣтели... Лавра эта (Иверск.)... равно свидѣтельствуютъ «увѣдомленiя», находящiяся въ переведенныхъ св. Евѳимiемъ книгахъ... *который*¹⁾ *былъ извѣстенъ не только въ Грузiи, но и Греции, такъ какъ перевелъ съ грузинскаго на греч. языкъ «Балавари»* (ბალავარბო, фундаментъ) «*Абукура*» (აბუკურბა) и нѣсколько другихъ [книгъ]».

Не знаемъ, есть-ли какое нибудь богословское сочиненiе подъ заглавiемъ «фундаментъ», но признаемся, что слово «*Балавари*»²⁾ вызвало у насъ предположенiе, не скрывается-ли здѣсь то-же самое индiйское слово или имя, которое въ формѣ Б-л-в-н-р³⁾ بلوهرъ стоитъ вмѣсто имени Варлаама въ мусульманской версiи романа⁴⁾.

1) Курсивъ — рецензента.

2) Слово *Абукура*, оставленное г. Цагарели безъ перевода и поэтому очевидно не грузинское, можетъ быть есть тоже испорченное собственное имя, но какое именно, — это пока трудно сказать. Не скрывается ли тутъ имя Иоасафъ (Буд-с-ф и пр.)? Или-же оно — испорченное нарицательное со значенiемъ «дервишъ», если б-л-в-н-р принять въ смыслѣ «принца»?

3) Произношенiе *Билауһаръ* بلوهرъ произвольное. Важны только согласные.

4) Съ легкой перестановкой 2 буквъ это имя въ формѣ «б-л-в-н-р» بلوهرъ упоминается также арабскими лексикографами и грамматиками. Оно было извѣстно еще знаменитому основателю арабск. грамматической науки, *Сивавейни*, и толкуется какъ титулъ «всякаго великаго изъ царей индiйскихъ كلّ عظيم من ملوك الهند». См. *Lisân-al-'arab* и *Tâg-al-'arâs* s. v. بلوهر.

Не придавая этому предположенію большаго значенія, чѣмъ оно можетъ пока имѣть по самому существу дѣла, мы всё таки должны будемъ признать 1) что романъ нашъ *могъ* существовать на грузинскомъ языкѣ раньше чѣмъ на греческомъ и 2) что св. Евѳимій *могъ* перевести его на греческій. — Намъ кажется, что лучше всего объяснились-бы всѣ темные пункты въ исторіи распространенія романа, еслибъ мы предположили, что самая его фабула въ христіанизованномъ уже видѣ была записана 1) монахомъ Іоанномъ въ началѣ 7-го вѣка въ лаврѣ св. Саввы со словъ «правдивыхъ и благочестивыхъ людей» 2), занесшихъ ее изъ Индіи, что она затѣмъ монахами-грузинами той-же лавры въ качествѣ «душеполезной» книги для конвертитовъ была переведена на грузинскій языкъ и занесена въ Грузію, и что ту художественную, законченную форму, въ которой является греческій романъ, ей придалъ св. Евѳимій Ивирь въ началѣ XI в., когда онъ ее переводилъ съ грузинскаго. При этомъ результаты добытые г-номъ Z.-омъ относительно характера всей «богословской системы» романа нисколько не противорѣчили бы нашему предположенію. Строго православная точка зрѣнія въ вопросѣ о двухъ воляхъ, энергическая полемика противъ моноелитовъ — это такія черты, которыя столь-же умѣстны и понятны въ православномъ писателѣ XI-го вѣка, какъ и VII-го, тѣмъ болѣе въ писателѣ грузинѣ. Пререканія и полемика по этимъ и другимъ христологическимъ вопросамъ въ тѣ времена 3) и еще много позже никогда собственно не прекращались, благодаря существованію двухъ сильныхъ и дѣятельныхъ монофизитскихъ церквей, армянской и сирійской-яковитской. Мы даже думаемъ, что св. Евѳимій Ивирь, столь много трудившійся надъ изученіемъ и переводомъ твореній Отцевъ Церкви, весьма естественно могъ *придать* всему разсказу строго православную, діоелитическую окраску именно въ виду полемики съ армянскою и яковитскою церквами, и что эта окраска не мало способствовала широкой популярности, которую романъ пріобрѣлъ начиная съ 11 вѣка въ византійской имперіи. Вмѣстѣ съ романомъ и благодаря ему распространялась затѣмъ и слава самыхъ святыхъ Варлаама и Іоасаа. Что же касается другихъ не специально-догматическихъ признаковъ, требующихъ отнесенія романа къ 7-му вѣку, какъ-то отсутствія намековъ на исламъ, выставленія въ качествѣ представителей язычества именно при-

1) На какомъ языкѣ — пока невозможно рѣшить, хотя конечно вѣроятнѣе всего, что на сирійскомъ.

2) Какъ значится въ предисловіи греч. романа.

3) Ср. о живучести христологической полемики въ XI в. замѣтки г. Нестле въ рецензій изданія книги несторіанскаго митрополита Ильи Нисибійскаго въ *Litteraturblatt für orient. Philologie* III, 88*—89*.

верженцевъ дуалистической персидской вѣры подъ именемъ халдеевъ, то св. Евѳимію не было никакого повода ихъ измѣнять, не говоря уже о томъ, что всѣ эти признаки далеко не столь опредѣленны, чтобы имѣть безусловную доказательную силу и не допускать и нѣсколько другаго толкованія.

Относительно появленія имени *Варлаамъ* вмѣсто Б-л-в-н-р или тому подобнаго мы воздерживаемся отъ всякихъ коньектуръ, но позволимъ себѣ лишь обратить вниманіе на то, что на Кавказѣ имя *Варлаамъ* было извѣстно еще довольно рано, какъ это показываютъ грузинскія житія св. Варлаама, сохранившіяся напр. на Аѳонѣ. Ср. Цагарели, 1. с. стр. 84, № 55: «житіе св. *Варлаама* и Марфы, матери св. Симеона.... письмо строчное, отчетливое X—XI в. ¹⁾), и особенно стр. 77—78, № 18: «Житіе *Варлаама милостиваго, уроженца Черной Горы, въ Антиохіи. Онъ прибылъ на Кавказъ, подвизался и умеръ въ кавказскихъ горахъ, но гдѣ именно и когда не сказано въ Житіи, переводъ котораго сдѣланъ съ греческаго Давидомъ* ²⁾).

Мы высказали здѣсь цѣлый рядъ гипотезъ, вполне сознавая, что противъ нихъ можно возражать весьма многое, но мы надѣемся, что наши предположенія побудятъ компетентныхъ ученыхъ вновь пересмотрѣть вопросъ и не сомнѣваемся, что благодаря этому новому пересмотру со временемъ явится возможность окончательно выяснить роль св. Евѳимія Ивира въ исторіи перехода съ востока на западъ «душеполезной исторіи» о Варлаамѣ и Іоасаѳѣ. Вообще-же св. Евѳимій Ивиръ — историческая личность на столько крупная, что его жизнь и дѣятельность заслуживаютъ основательной и всесторонней монографіи. Нашимъ знатокамъ грузинскаго языка въ этомъ дѣлѣ, разумѣется, должно принадлежать первое мѣсто и мы желали бы прежде всего, чтобы были ими изданы и переведены житія свв. Іоанна и Евѳимія по списку 1074 года и оба указанныя выше, находящіяся на Аѳонѣ, житія св. Варлаама. Переводами этихъ памятниковъ они оказали бы наукѣ большую услугу.

1) Г. Цагарели всегда съ большою точностью опредѣляетъ время писанія рукописей. Вполнѣ-ли уже и достаточно-ли твердо установлены палеографическія правила для грузинскаго письма?

2) Не тожествененъ-ли этотъ Давидъ съ *древнимъ* переводчикомъ Давидомъ, упомянутымъ выше, на стр. 171? Если они тожественны, то въ этомъ житіи можетъ быть и окажется разсказъ, служившій св. Евѳимію основаніемъ для передѣлки??